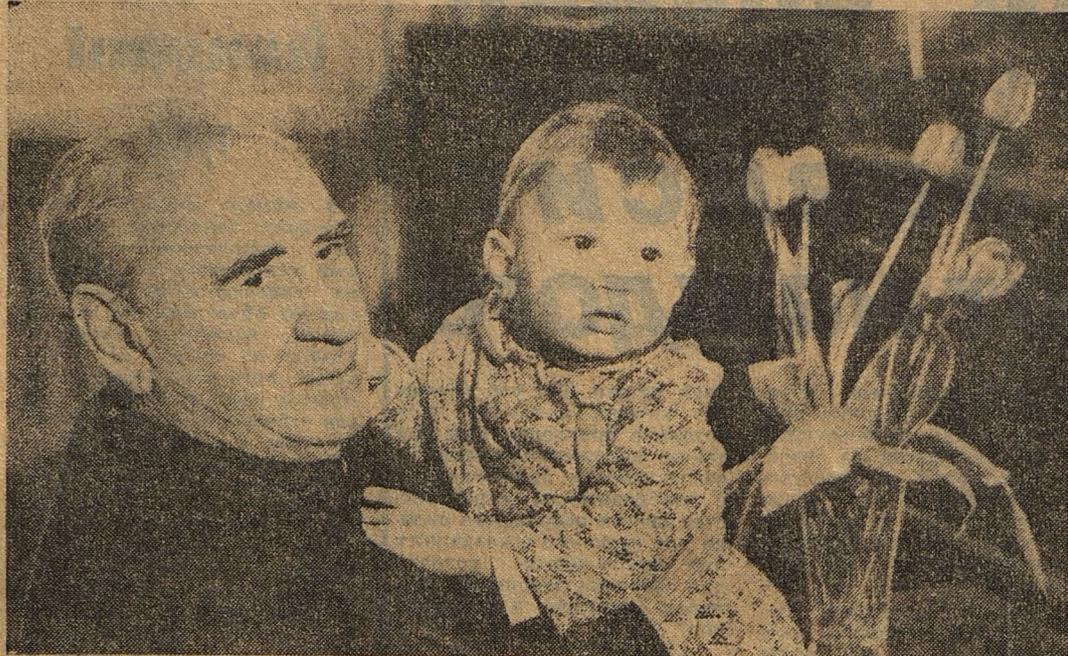

Сегодня — Международный день театра

Счастливая судьба актера

Пожалуй, никогда еще Дворец культуры моряков в Архангельске не собирал столько людей, как на юбилее народного артиста СССР, почетного гражданина города Сергея Николаевича Плотникова. Старшее поколение представляли те, кто долгие годы ходит в театр «на Плотникова» и помнит его удивительные работы в спектаклях «На дне», «Любовь Яровая», «Порт-Артур», «Егор Булычев». Были в зале и курсанты старейшего в стране мореходного училища — ребята, познакомившиеся с Сергеем Николаевичем совсем недавно в телевизионном фильме «Россия молодая», где он играл роль Антипа Тимофеева. Но и те и другие пришли на встречу с человеком, которого глубоко уважают и считают истинным помором.

Когда ведущий вечера сообщал, что Сергей Николаевич отмечает сразу три даты: 75 лет со дня рождения, 50 — творческой деятельности и 45 — работы на сцене Архангельского драматического театра, раздались аплодисменты. А Плотников сказал: «Счастлив и горд тем, что мои личные события совпали с 400-летием города Архангельска. Города, с которым прожита жизнь».

«Деятельнейший телефильм «Россия молодая» по роману Ю. Германа северяне смотрели с особым пристрастием. И не только потому, что рассказывалось в нем о славном прошлом их родного города. Многие старожилы Архангельска с некоторой ревностью приглядывались к работе актера Бориса Невзорова, исполнявшего роль кормщика Ивана Рябова. Им помнился друг — плотниковский — вольный, смелый, сильный ду-

хом помор. На сцене театра имени М. В. Ломоносова пьеса Юрия Германа «Белое море» была поставлена в годы Великой Отечественной войны. Как нужен был всем в ту тяжелую годину такой вот негнбимый характер. «Наш Иван Савватеевич северный, — единодушно признавали зрители, — из нашей земли вышел».

А Плотников тогда, сорок лет назад, не был старожилом Архангельска. Он прибыл сюда в 1938 году из Саратова, где вырос в простой трудовой семье и где начал играть в самодеятельном театре рабочей молодежи. Строгие родители относились к увлечению сына спокойно, как к баловству. К тому времени Сергей выучился слесарному делу, так что имел надежную профессию. Думали, обзаведется семьей — забудет свою забаву...

Но вышло по-другому. Стала «забава» делом всей жизни. В 1938 году впервые увидел архангельский зритель Сергея Плотникова в роли Горького в пьесе «Большевик», и с тех пор город не расставался с артистом. Здесь сыграны лучшие роли Плотникова. Здесь встретил он свою будущую жену Валентину Семеновну, когда в 42-м она попала на Север из блокадного Ленинграда. Здесь родились у Плотникова дети — все трое теперь врачи.

В трудное время создавалась семья Плотниковых: война, разруха, карточки, голод. И все же они были счастливы, а у ребятшек было совершенно удивительное детство. Плотниковы, как и почти все артисты, жили тогда в театре. И театром. Всей его необычной атмосферой, наполненной прозой утренних репе-

тиций и поэзией вечерних спектаклей, аплодисментами, на которые не скупились зритель тех лет (людям театр был нужен не меньше хлеба!). Романтичный, загадочный, героический на сцене Сергей Николаевич Плотников детям и жене запомнился простым, заботливым, не чурющимся никакой домашней работы. Идет, бывало, репетиция, а актриса Зоя Славина кричит из-за кулис Плотникову: «Серезжа, иди скорей домой! Валя спит, а у тебя там пригорело что-то!» Он срывался, бежал хватать молоко с плиты. Сердиться на Валю было невозможно, она тоже отдавала работе все силы. Была директором столовой, а сама то ящики на машину грузит, а то печка сломается — в тележку впряжется, кирпичи для ремонта везет. И всегда улыбается: «Ничего. Работа человека не портит...»

Это не просто слова были для старших Плотниковых, а главный жизненный принцип. Оттого и выросли они корнями в северную землю, что здесь работа — это, пожалуй, основная критерий, по которому точно и строго оценивается человек. Поморы слов никогда не любили на ветер бросать, поэтому и ценятся они особо. Можно много говорить о своей работе, о том, как стараешься, как тяжело бывает, но слова словами, а взгляд со стороны точно определит, на что ты способен и свой ли ты здесь. Плотниковы своими стали быстро. Жили они по-прежнему в театре. Подрастали дети. В доме всегда было многолюдно. Хлебосольная Валентина Семеновна раздавала миски с супом: своему Кольке и Кольке Ключеву, своей Маше и ее подружке Наташе Гор-

шениной. Кто первый руку протянет, тот и возьмет.

А потом вышло так. Сергей Николаевич получил звание заслуженного артиста РСФСР. Валентина Семеновна пирогов напекла, пригласила гостей. Только стали поздравительные речи говорить — то один ребенок в комнату вбегит, то другой. Один пирог со стола утащит, а то сразу несколько пар рук тянутся. Удивился тогдашний председатель горисполкома Николай Петрович Едовин: — Валентина Семеновна, дорогая, да неужели это все ваши дети?! Сколько же их у вас?!

Она только руками развела: — Так-то они, конечно, не мои — театральные детки. Но вообще-то все мои!

А буквально через несколько дней пригласили Сергея Николаевича ордер на новую квартиру получать. Переехала семья на набережную имени Ленина, прямо к могучей красавице Двине, и перевезла сюда не только домашнюю утварь, но и тот особый «плотниковский» дух гостеприимства и радушия, которым крепка она.

Я бывала у них. Скромная мебель. Салфеточка-самовязка на столе под телефоном, который, кажется, не умолкает. То кому-то нужен Сергей Николаевич, то Валентина Семеновна — рукодельница, советчица, или младшая дочка Маша, она живет вместе с родителями. Тихо кружит, посвящая своими резными перышками под потолок, щепная птица счастья — самый, пожалуй, запоминающийся символ города Архангельска. Это подарок к юбилею. Таких птиц здесь не покупают, их принято дарить — на счастье, на удачу. В доме тепло и уютно. Здесь живут не просто дружные люди, они по-настоящему родные.

Казалось, отец — артист, да какой! Дети росли рядом с театральными подмостками. Искрой таланта — плотниковской, жизнелюбивой и радостной — каждый из них отмечен. Но никто не стал артистом. Почему? Сказалась бесконечная отцовская требовательность. Не уверен в своем сценическом даре — не место тебе на сцене, так он считает. А уж продвигать родное дитя — это и вовсе не в характере Сергея Николаевича, решительном, бескомпромиссном. Заслуженная артистка РСФСР, давняя партнерша Плотникова по сцене Клавдия Константиновна Кулагина как-то увидела старшую Лену вскоре после окончания школы, да и ахнула. «Валентина Семеновна, — сказала матери, — Лена-то у вас красавица какая. На сцену бы...» Жена Плотникова только головой покачала. Лена в то время сидела за учеб-

никами все вечера напролет, даже на отцовские спектакли не ходила. Не прошла по конкурсу в мединститут, работала токарем на судоремонтном заводе «Красная кузница» и готовилась к новому штурму института.

— Сергей Николаевич, — спрашиваю Плотникова, — не обидно, что дети не пошли по вашим стопам?

— Не обидно! — следует ответ. — Главное, чтоб они были порядочными перед людьми и честными перед делом, которым владеют. А врачи из них вышли хорошие. Люди не жалуются.

Архангельск. Белые ночи, могучие северные леса, в кольце которых, как драгоценность, этот белокаменный город. Влюбиться в него легко. Легче, чем полюбить надолго. Потому что за белыми ночами, через какой-то крохотный осенний промежуток, — долгая, бесконечная зима. Лютые морозы, пронизывающий сиверко, глухая темнота. За что же любит Архангельск Плотников? Какими нитями столь прочно привязал его Север?

— Ну, во-первых, я рабочий человек. Бегать с места на место мне не пристало. А, во-вторых, от добра ли искать добра? Поглядите на наш край. Как прекрасны его леса. Не все еще изъезжено и не все исхожено людьми. Кажется, всю Двину мы с сыном, друзьями, родственниками на катерах вдоль и поперек прошли, а все попадаются по реке заповедные уголки. Не перестаю удивляться нашей весне, когда вдруг за ночь, за две зеленые затопляет весь город с истинно северной безоглядностью и щедростью... Но и, конечно, главное — люди. Сидишь ли таких еще где? Ведь именно потому-то и запал всем в душу Иван Рябов, что современники наши — причем не только мореплаватели, но и лесорубы, лесопильщики, работники огромных, сверхсовременных целлюлозно-бумажных комбинатов — узнали в нем свой характер. Русский, негнбимый.

Поэзия у народного артиста СССР две сотни ролей в спектаклях, более тридцати в кинофильмах. Долгие годы коммунист Плотников был депутатом областного Совета, последние восемнадцать лет — бессменный председатель Архангельского отделения ВТО. Так что жизнь у Сергея Николаевича заполнена до предела, и это ему по душе. Вот и теперь появился в доме новый сценарий. Да и стареть деду шестерых внуков недосуг, впереди новая работа.

Н. АНТОНЯН,
сотрудник газеты
«Правда Севера».

г. Архангельск.